

Словенский, национальный

Драматическая труппа Словенского Национального театра из Любляны, с которой москвичи и рижане познакомились во время закончившихся недавно гастролей, существует более ста лет.

Пьесой И. Цанкара «Холопы» Люблянская Драма открыла свои московские гастроли. Написанная в 1910 году, она обращена против клерикализма — страшной силы, с помощью которой австрийские правящие круги пытались подавить растущее рабочее движение в Словении. Горячо любя свой униженный, порабощенный народ, Цанкар страстно искал пути социального прогресса и стал сознательным проповедником идей революции.

В образе учителя Ермана драматург как бы прощается с собственными иллюзиями, которые он когда-то питал по отношению к либеральной интеллигенции своего времени. Хотя Ерман и идет на откры-

тый бой, его действия не дают результата. Поэтому-то, обращаясь к кузнецу Каландеру, он восклицает: «Дай мне руку! Она стоит двух моих! Эта рука будет ковать свет... Вы, у которых в сердце молодость, а в руках сила, вы смотрите! На ваши плечи обопрется жизнь...»

Спектакль «Холопы», поставленный в Люблянской Дrame старейшим режиссером театра Славко Яном и оформленный художником Светой Новоповичем, осуществлен в традициях сценического реализма. Основные исполнители ролей в спектакле — Л. Розман, Ю. Соучек, А. Валич, В. Сотлар, М. Рибичева, В. Грилова, И. Межанова, В. Юванова создали выразительные характеры.

Многогранный и впечатляющий в спектакле образ Священника, созданный известным актером Стане Севером. Уже первое его появление воспринимается как шествие жесто-

кой силы, неумолимой и бесчеловечной.

В творческой биографии актера Севера — галерея самых разнообразных образов, от Алексея в «Оптимистической трагедии» до короля Лира. Стане Север — режиссер «Вассы Железновой» — и сейчас готовится к постановке комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», в которой будет исполнять роль Крутицкого.

Спектакль «Конференция» (режиссер Ж. Петан, художник У. Вагая) современного югославского драматурга П. Козака менее доходит до зрителя, так как посвящен узкоспецифическим проблемам.

Обращение к трагедиям Эсхила под силу лишь коллективу, владеющему высокой театральной культурой. Для словенских гостей постановки произведений античных авторов — традиция. «Орестей» вошла в репертуар театра после «Медеи» Еврипи-

да и «Лисистраты» Аристофана. Миле Корун, одаренный режиссер и вдумчивый художник, развивает в «Орестее» художественные принципы замечательного мастера югославской сцены Бранко Гавеллы, глубоко ценимого К. С. Станиславским.

Высокая трагедия и простота народной притчи соединены в спектакле чрезвычайно органично. Этому подчинены все его компоненты: организация сценического пространства, костюмы, поведение действующих лиц.

Перед вами — три двери, ведущие внутрь дворца, как было принято в античном театре, но это и внутренний двор старинной крепости с княжеской челядью — хором, ожидающей вестей от своего хозяина Агамемнона. Эпиграфом к спектаклю служат слова Эсхила: «Большая сила — мнение народное». Суть «Орестей», состоящей, как известно, из трех трагедий — «Ага-

мемнон», «Жертва у гроба», «Примирение» («Эвмениды»), — в утверждении нравственного величия народа.

Главное действующее лицо представления — хор; в его сценической характеристике режиссер исходит из богатств словесного фольклора: мелодики, пластики, ритма различных элементов народных обрядов. Это — то словно сошедшие со стен древних словенских храмов пророки, то истерзанные бедами войны крестьяне, точно беззащитные дети, сгрудившиеся вокруг Агамемнона.

В превосходном исполнении актера Берта Сотлара — Агамемнон — мужественный воин, простой и доверчивый. Клитемнестра же в толковании актрисы Штефки Дролчевой — характер неискренний и коварный.

Очень выразительна в спектакле женская часть хора, принимающая то облик слу-

жавок — подружек Электры (арт. М. Потокарьева), то народных плакальщиц, то неумолимых, как народная кара, мстительниц. Хор вкладывает в руки Оресту (арт. П. Билич) меч возмездия. И не боги, которые возвышаются на стенах храма, снимают тяжесть убийства с Ореста, а люди, его окружающие, тот же хор. Припав облик сосредоточенных простодушных, женщины и мужчины, усевшись в кружок, решают судьбу ближнего, бросая свои черепки в глиняные сосуды, а возвращают Ореста к жизни.

Нравственная правда берет верх, дух мужества и человечности побеждает.

Гастроли Люблянской Драммы дали возможность советским зрителям познакомиться с различными направлениями творческих исканий этого талантливого коллектива.

Л. СОЛНЦЕВА.